

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.8.18>

**РАННИЙ ИСЛАМ В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ Е.А. ХАЛИКОВОЙ И А.Х. ХАЛИКОВА
(К 1100-ЛЕТИЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИНЯТИЯ ИСЛАМА
БУЛГАРСКИМИ ПРЕДКАМИ ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР)**

©2022 г. М. Акынды, Ф.Ш. Хузин

В статье анализируются труды известных советских археологов – доктора исторических наук, профессора А.Х. Халикова и его супруги, кандидата исторических наук Е.А. Халиковой, внесших значительный вклад в решение проблем истории раннего ислама в Волжской Булгарии. Е.А. Халиковой впервые проводились систематические и планомерные раскопки городских и сельских могильников домонгольских булгар, материалы которых, глубоко анализированные с привлечением письменных источников, свидетельствовали о начале мусульманизации населения еще в IX в. и широком распространении ислама среди булгар в последующие периоды, особенно в предмонгольское время. А.Х. Халиков вошел в историю булгароведения как исследователь руин белокаменных мечетей в Биляре и средневековой Алабуге – уникальных культовых сооружений домонгольских булгар. Им же впервые поставлена проблема взаимосвязи процессов исламизации и урбанизации булгарского общества.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, X – начало XIII вв., мусульманские некрополи, мечети, исламизация населения, язычество и ислам.

**EARLY ISLAM IN VOLGA BULGARIA IN THE STUDIES
OF E.A. KHALIKOVA AND A.KH. KHALIKOV (TO THE 1100TH
ANNIVERSARY OF THE OFFICIAL ADOPTION OF ISLAM
BY THE BULGARIAN ANCESTORS OF THE VOLGA TATARS)**

M. Akynjy, F.Sh. Khuzin

The authors analyze the works of well-known soviet archaeologists – doctor of historical sciences, professor A.Kh. Khalikov and his wife, candidate of historical sciences E.A. Khalikova, who made a significant contribution to solving the issues of the history of early Islam in the Volga Bulgaria. E.A. Khalikova for the first time carried out systematic and planned excavations of urban and rural burial grounds at the pre-Mongol Bulgar, the materials of which are deeply analyzed with using of written sources, indicated the beginning of the muslimization of the population in the IX century and the wide spread of Islam among the Bulgarians in subsequent periods, especially in the pre-Mongolian time. A.Kh. Khalikov entered the history of Bulgarian studies as a researcher of ruins of white-stone mosques at Bilyar and medieval Alabuga - unique pre-Mongol Bulgarian religious buildings. He for the first time posed the issue of relationship between the adoption of Islam and urbanization processes of Bulgarian society.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, the X – early XIII centuries, Muslim necropolises, mosques, Islamization of the population, paganism and Islam.

В России советского периода, господствующая идеология которой базировалась на учении научного коммунизма (научного атеизма, в частности), изучению истории ислама – времени его принятия, степени мусульманизации волжских булгар до монгольских завоеваний 1236 г., роли ислама в развитии культуры – не придавалось особого значения. В то же время уже в первом издании «Истории Татарской АССР», увидевшем свет в 1955 г., правильно отмечалось, что «мусульманство имело свое место в Булгарии и до прибытия посольства от халифа в 922 году, но с этого года ислам становится официальной рели-

гией государства и крупной политической силой, укреплявшей авторитет булгарского царя» (История..., 1955, с. 73). Однако тут же утверждалось, что «идеи ислама весьма слабо проникали в среду трудовых масс общества и только много позднее он стал влиять на быт народа, на его мировоззрение, играя преимущественно реакционную роль в развитии культуры и общественных отношений населения Булгарии» (История..., 1955, с. 73).

С удовлетворением можем утверждать, что начало научного изучения истории ислама у волжских булгар – одного из предков современных поволжских татар, связано с исследо-

ваниями археологов, а именно с раскопками Альфреда Хасановича Халикова (1929–1994) и Елены Александровны Халиковой (1930–1977) на Билярском городище. Исследования этого памятника начались в 1967 г., но первые масштабные изыскания состоялись через два года – в 1969 г., когда Е.А. Халикова приступила к раскопкам мусульманских некрополей, а А.Х. Халиков – руин кирпичного здания, условно названного им «караван-сарая», за восточным углом внутреннего города (Халиков, Халикова, 1970, с. 169–170).

Следует, однако, заметить, что систематические раскопки языческих и раннемусульманских могильников домонгольского времени, дающие возможность проследить переход волжских булгар от язычества к исламу, – имеем в виду в первую очередь Танкеевский и Тетюшский могильники – были предприняты А.Х. Халиковым, Е.А. Халиковой и Е.П. Казаковым еще в 1960-е годы и продолжались в последующем параллельно с работами на Биляре (Халикова, Казаков, 1970, с. 158–159; Халикова, 1971б, с. 283–284; Халикова, Халиков, 1971, с. 143–144; Казаков, Халикова, 1981, с. 21–35; Khalikova, Kazakov, 1977, с. 21–221).

I Билярский могильник, расположенный на юго-западной окраине городища за его внешними укреплениями, можно считать самым крупным некрополем Биляра, занимавшим, как показали раскопки IX–XIV 1969–1970 гг., площадь не менее 15 га. Здесь исследовано в общей сложности 173 захоронения. Наиболее ранние его погребения нарушали слои булгарского поселения X–XI вв. Очевидно, время функционирования могильника относится к XII – началу XIII в. – периоду расцвета Великого города, как его называли русские летописцы (Халиков, Халикова, 1970, с. 169).

В 1969, 1971 и 1972 гг. Е.А. Халикова и А.Х. Халиков раскопом XV изучали II Билярский могильник, расположенный за восточным углом укреплений внутреннего города. Здесь вскрыто 157 погребений X–XI вв., среди которых стратиграфически удалось выделить группу ранних могил, включающих 79 захоронений X в., преимущественно первой его половины (Халикова, 1973, с. 191).

На III Билярском некрополе у южного угла внутреннего города Елена Александровна раскопом XVIII 1971 г. выявила 7 раннемусульманских погребений X – начала XI вв. (Мазанов и др., 1972, с. 229–230).

В центральной части внутреннего города Биляра, у юго-восточной стены Соборной мечети (раскоп XXII), в 1972–1973 гг.

Е.А. Халикова исследовала погребения IV могильника, где ею было вскрыто 25 захоронений (Халикова, 1979, с. 114–118). В 1979 г. Р.Ф. Шарифуллин на этом же могильнике было изучено еще 19 погребений с 25 костяками, часть которых лежала в семейных склепах, сооруженных из хорошо обожженного строительного кирпича (Шарифуллин, 1984, с. 65–82). Усопших хоронили в деревянных гробах, от которых до нас дошли лишь следы древесной трухи и железные гвозди по углам и бокам. Умершие положены вытянуто на спине, головой к кыбле, левая рука вытянута вдоль тела, правая лежит на животе.

Необычные черты и своеобразие этого могильника, как то: не свойственное для рядовых булгарских могильников расположение его в центральной, наиболее богатой части города, притом прямо перед мечетью; наличие специальных наземных погребальных сооружений; парных или коллективных захоронений в них (семейных склепов) – следует поставить в прямую связь со знатностью и социальной привилегированностью погребенных. Заметим, что антропологически погребенные также отличались от рядового городского населения более четко выраженной монголоидностью (Фаттахов, 1979, с. 119–123). Нет сомнения в том, что на этом кладбище хоронили правителей страны, членов его семьи и других близких родственников, а также высокопоставленных должностных лиц государства (Хузин, 1995, с. 130–131).

В эти же годы Елена Александровна изучала сельские раннемусульманские могильники: Измерский/Девичий городок на левобережье Камы, III Рождественский у V одноименного селища XII – начала XIII в. в бассейне р. Меши, левого притока Волги, I Старокуйбышевский на безымянном острове Куйбышевского водохранилища, в 4 км к западу от с. Куралово (Старостин, Халикова, Халиков, 1971, с. 142; Халикова, 1976, с. 39–59).

В итоге в распоряжении Е.А. Халиковой оказался репрезентативный материал, позволяющий проследить процесс принятия ислама населением домонгольской Булгарии в широком хронологическом диапазоне на основе динамики изменений в погребальном обряде. На материалах археологии Е.А. Халикова впервые определила черты погребального обряда, характерные для мусульманских могильников первой половины X в. и отметила в них реминисценции язычества. По мнению исследовательницы, уже к X в. полностью пере-

стают функционировать языческие могильники типа Больших Тархан и Танкеевки, а в XII в. «идеология и обряды ислама глубоко укоренились у основного населения страны, охватив разные социальные слои болгарского общества», что доказывается установлением унифицированной, «ортодоксальной» погребальной обрядности, соответствующей канонам ислама – небольшой глубины подпрямоугольные могилы с заплечиками по длинной стороне; положение умершего в деревянных гробах вытянуто на спине; строгое соблюдение кыблы; однообразное положение корпуса и рук погребенных; полное отсутствие сопровождающего инвентаря и т. п. Такое единообразие было обусловлено наличием хорошо подготовленных кадров мусульманского духовенства, следившего за соблюдением канонических требований ислама (Халикова, 1976, с. 14–17; 1986, с. 151). Еще одним доказательством массовой мусульманизации болгар Е.А. Халикова считала полное отсутствие в остеологических материалах поселений костей свиньи, запрещенной в исламе (там же).

Выводы Е.А. Халиковой в принципе остаются верными и сегодня, хотя их нельзя абсолютизировать. Археологические исследования последних десятилетий показывают более сложную картину распространения новой религии в Булгарии. Речь идет не только о так называемых пережитках язычества или некоторых отклонениях от ортодоксальной погребальной обрядности, обнаруживаемых археологами в могильниках болгарского населения XI–XIII вв. (Газимзянов, 1997, с. 19–22), но и о языческих святилищах этого же времени. Об этом пишут, в частности, казанские ученые К.А. Руденко, ссылаясь на материалы Тигашевского городища в Чувашии, святилища на Ага-Базаре у г. Болгара на Волге и др. (Руденко, 2004, с. 36 и сл.). В восточной периферии Волжской Булгарии в последние годы открыты интересные памятники, в числе которых Гулюковский могильник в Мензелинском районе Республики Татарстан, свидетельствующий о начале проникновения ислама на эти земли лишь к концу X столетия (Бугров, Капленко, Ситдинов, 2010, с. 19–25). Здесь, на наш взгляд, нет ничего странного – в составе болгар всегда присутствовали группы языческого финно-угорского населения из соседних территорий и они, окончательно еще не обугаризованные, могли оставить эти немногочисленные памятники (более подробно см.: Давлетшин Г.М., Хузин Ф.Ш., 2000, с. 54–68; Хузин, Хамидуллин, 2013, с. 214–221).

Масштабные раскопки 1970-х гг., проведенные под руководством А.Х. Халикова, показали, что еще в X в. в центральной части внутреннего города Биляра происходило формирование своеобразного аристократического района, скорее всего, административного центра площадью не менее 10 гектаров. Именно в этом районе обнаружены интереснейшие памятники домонгольской монументальной архитектуры болгар. Главенствующее место среди них занимают руинированные остатки Соборной мечети – древнейшей археологически изученной мечети на территории Волжской Булгарии.

Еще в середине XVIII века русский историк и общественный деятель В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» упоминал «портал или врата великого храма и столпы» в центре Биляра. Посетившему городище в 1769 г. Н.П. Рычкову удалось обмерить «преогромный каменный столп, построенный из красного кирпича, смешанного с диким камнем». Высота его оказалось более 5 метров, окружность до 24 аршин. По словам билярских старожилов, раньше этот «каменный столп, стоящий в градском замке, был преогромной величины. Возвышение его представляло вид обыкновенной колокольни, и находилось в нем несколько окошек», освещавших ход вверх. Местные жители называли его «татарской мечетью». Исследователь с сожалением отмечал, что крестьяне села Билярска «разрушили всё сие здание до основания, и ныне уже находятся там одна пустота и развалины» (Рычков, 1769, с. 13–18). П.А. Пономарев и М.Г. Худяков, производившие раскопки в районе «каменного столпа» в 1915 г., выявили следы мощного фундамента от большого каменного здания и несколько мусульманских погребений в его восточной части, но вынуждены были констатировать полное уничтожение памятника: остатки его, частично попавшие в раскоп, представляли собой груды известнякового щебня (Пономарев, 1915, с. 49).

В 1973–1977 гг. следы этого монументального здания были исследованы Билярской археологической экспедицией под руководством А.Х. Халикова с участием Р.Ф. Шарифуллина и архитектора С.С. Айдарова.

По довольно четким линиям очертаний котлована фундамента стен, внутренних колонн, башни («столпа») удалось определить форму, некоторые конструктивные особенности и время строительства каменного сооружения, служившего мечетью.

Как выяснилось в процессе исследований, к этому сооружению – белокаменной Соборной мечети площадью 1076 кв. м с большим отдельно стоящим минаретом (7,2×6,6 м), с северо-восточной стороны примыкало еще одно строение – деревянное, сохранившееся, к сожалению, только в виде комплекса столбовых ям (около 600 на площади 1420 кв. м), расположенных в определенном порядке. Первоначально, еще до завершения раскопок, Альфредом Хасановичем была выдвинута гипотеза о назначении этих ям в качестве столбов ограды цитадели, последовательно отодвигаемой от каменной мечети в северо-западную сторону (Игонин, Халиков, Халикова, 1974, с. 155). Дальнейшее изучение, однако, показало отсутствие продолжения столбов в северо-восточном и юго-западном направлениях, что заставило высказать предположение о принадлежности всей системы к остаткам обширного деревянного здания (Халиков, Хузин, 1976, с. 203). Как было установлено в ходе раскопок, первоначально была возведена деревянная мечеть, позднее, в конце X столетия, к ней была пристроена каменная часть. Общая площадь молельных помещений достигала 2500 квадратных метров. Здание ориентировано согласно мусульманским канонам на юго-запад – в сторону священной Мекки. Внутри белокаменной части прослежены остатки 24 колонн, расположенных симметрично в 6 рядов. Фасадная часть здания, обращенная на северо-восток, была красиво оформлена пилястровыми выступами – полуколоннами. В целом, несмотря на фрагментарную сохранность, общий монументальный характер этого крупного культового сооружения, Соборной мечети X – начала XIII в., вырисовывался вполне наглядно.

Графическая реконструкция «прижизненного» облика мечети выполнена докторами архитектуры С.С. Айдаровым (Айдаров, Забирова, 1979, с. 46 и сл., рис. 17–19) и Н.Х. Халитовым (2011, с. 15–18, рис. 1–8, 9, 10, 11), археологом Э.Д. Зиливинской (Зиливинская, 2019, рис. 7). Вопрос «Которая из них ближе к действительности?» не является предметом обсуждения, ибо все варианты гипотетичны.

Первоначально, как уже отмечалось выше, А.Х. Халиков датировал время строительства Билярской мечети первой половиной X в. Впоследствии он, продолжая исследования Е.А. Халиковой, писавшей о более раннем проникновении ислама в болгарское общество, уточнил свои представления о Соборной мечети Биляра. Он был сторонником крупней-

шего богослова и основоположника татарской исторической науки Ш. Марджани, убежденного, что болгары приняли ислам еще при аббасидских халифах ал-Му'мине (813–833) и ал-Васике (842–847) при посредстве среднеазиатских полонников и торговцев (Маржани, 1989, 116–121 б.). А.Х. Халиков подтвердил данную точку зрения, уточнив, что это событие могло произойти в 824–825 гг. при халифе Ма'муне, совершившем военный поход на хазар из Средней Азии. По его мнению, «в 821–822 гг., с началом правления в Багдадском халифате тахиридов, а затем и саманидов, на территории Мавераннхра и Хорасана с центром в Бухаре начинается усиленное распространение ислама, ставшего государственной религией не только в Средней Азии, но и в связанных с нею землях, в том числе и Булгарии» (Халиков, 1991, с. 49). Данная точка зрения археологически подтверждается, по мнению А.Х. Халикова, наличием на известных Больше-Тарханском и Танкеевском могильниках ранних болгар погребений, совершенных с соблюдением мусульманской обрядности (Халиков, 1991, с. 49–50)¹.

Опираясь на письменные сведения восточных авторов Ибн Русте и Ибн Фадлана о наличии у них мечетей еще до официального принятия ислама (Хвольсон, 1869, с. 22–24; Ковалевский, 1956, с. 138; Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, 1971, с. 31), Альфред Хасанович приводил археологические доказательства, указывающие на возможное время строительства деревянной части мечети – IX в., скорее всего, вторая его половина (Халиков, 1991, с. 49, 55).

Недавно к теме Билярской мечети вернулась известный специалист по истории средневековой архитектуры мусульманских городов Востока Э.Д. Зиливинская. Она считает, как и А.Х. Халиков, что деревянная мечеть действительно древнее, чем белокаменная, но она впоследствии не стала пристроеном к каменной половине здания, составляя единое целое, а была или разобрана, или же, претерпев реконструкцию, функционировала отдельно (Зиливинская, 2019, с. 78–95). Скорее всего, она действительно продолжала самостоятельно функционировать, но уже в качестве медресе при мечети.

В непосредственной близости от Соборной мечети возвышалось кирпичное здание с центральным (подпольным) отоплением, получившее в литературе условное название «дома знатного феодала», принадлежавшего, очевидно, имаму Соборной мечети (Археоло-

гические памятники, 1990, с. 53). Оно сохранилось на уровне фундамента и цокольной части. Раскопки производились А.Х. Халиковым в 1971–1973 гг. Кладка стен производилась из стандартных кирпичей квадратной формы (26×26×5 см). В основании фундамента отмечены остатки антисейсмической подушки из двух рядов сырцовых и полусырцовых кирпичей, характерной для архитектурной традиции Ближнего Востока и Средней Азии. По мнению специалистов, этот строительный прием является ярким доказательством деятельности в болгарских городах, в том числе и в Биляре, среднеазиатских мастеров, прибывших в 922 г. вместе с посольством халифа Муктадира (Смирнов, 1976).

Основная часть здания имела в плане квадрат размерами 11×11 м, разделенный внутренней крестообразной перегородкой на четыре равные части площадью 16 кв. м каждая. Наружные стены, сложенные из четырех рядов кирпичей, достигали значительной толщины (90–100 см), однако более мощными были стены внутренней перегородки (до 110 см). По предположению исследователей, это свидетельствует о двухэтажности здания, имевшего, скорее всего, куполообразное перекрытие, весовая нагрузка которого приходилась не на наружные, а на внутренние стены.

Все четыре комнаты нижнего этажа сообщались между собой – дверные проемы имели ширину 65–70 см. Стены были оштукатурены, а ближе к полу облицованы тонкими известняковыми плитками. Кирпичный пол был покрыт сверху известково-алебастровым раствором толщиной в 5–6 см.

Интересна система подпольного отопления. Общая печь находилась в северо-западном углу. Она имела двухчастную конструкцию, то есть состояла из топочной и жароаккумулятивной камер. От камеры жароаккумулятивной двумя магистральными дымоходными каналами отходила разветвленная отопительная система, расположенная под полом.

Для реконструкции общего облика здания важное значение имеют некоторые детали, выявленные в процессе раскопок восточной стены, в середине которой располагался широкий вход. По бокам его расчищены основания полуколонн-пилястров, на которых покоилась П-образная арка, обрамляющая вход. Такое оформление входа также характерно для ранних кирпичных зданий Средней Азии и Ирана (Халиков, 1979, с. 11–21; Шарифуллин, 1976).

Оставалась не совсем понятной северо-западная часть здания, имевшая усложненную конструкцию в виде двух небольших полукруглых комнат или башнеобразных выступов. По мнению Э.Д. Зиливинской, выдвинувшей новую гипотезу о возможном назначении здания в качестве общественной бани или, скорее всего, тахаратханэ, в этих помещениях стояли цистерны для холодной и горячей воды (Зиливинская, 2020, с. 147). Расположение хаммам или тахаратханэ у мечетей – распространенное явление в восточных городах. Об этом свидетельствует и колодец № 1, из которого брали воду в баню (Шарифуллин, 1979, с. 102).

Есть основания полагать, что и белокаменная мечеть, и кирпичное здание рядом с нею построены при участии приглашенных восточных мастеров. По мнению А.Х. Халикова и Р.Ф. Шарифуллина, «основы болгарского монументального зодчества были заложены не позднее X–XI вв. и складывались под непосредственным влиянием досельджукской архитектуры Ближнего Востока и Средней Азии» (Шарифуллин, 1976, с. 50–51; Halikov, Sharifullin, 1977, p. 199–202). Факт проживания в Биляре строителей и зодчих из восточных городских центров доказывают остатки наземных жилищ с каркасно-глинобитными стенами в нижних, древнейших горизонтах культурного слоя и сферические печи типа тандыров (Хузин, 1979, с. 62 и сл.).

Следует упомянуть также об исследованиях А.Х. Халикова на Елабужском городище, где до сегодняшнего дня сохранилась каменная башня, полуразрушенная, но восстановленная почти в первоначальном виде И.В. Шишкиным еще в 1867 г. Первые раскопки на этом памятнике проводил А.А. Спицын, выявивший план здания, имеющего подквадратную форму с четырьмя угловыми башнями и четырьмя выступами по середине стен (Спицын, 1893, табл. 6, рис. 38). Исследователь, определив время его строительства не позднее XIII в., высказал предположение, что здание представляло собой или часть древнего караван-сарая, или усыпальницу одного из мусульманских святых (Спицын, 1893, с. 88–91). А.П. Смирнов считал его одной из сохранившихся башен крепости – «цитаделем», построенным булгарами в XII в. (Смирнов, 1951, с. 29).

В 1991–1992 гг. на памятнике проводил раскопки, не совсем удачные как в плане методики исследований, так и интерпретации объектов², преподаватель Елабужского педуни-

верситета К.И. Корепанов (1997, с. 112–113). В 1993 г. раскопки были продолжены А.Х. Халиковым, которому удалось полностью выявить объект на уровне фундамента и подтвердить дату его строительства, предложенную в свое время А.П. Смирновым. Здание имело квадратную в плане форму с длиной сторон 21 м; по углам очертились фундаменты округлых башен со средним размером 9 м. Отличалась своими размерами (и, по всей вероятности, высотой) башня в юго-восточном углу – 14 м в диаметре. Функциональное назначение здания определила его ориентация на кыблу – мечеть, выполнявшая одновременно и военно-оборонительную роль (Халиков, 1997).

Е.А. Халикова и А.Х. Халиков, годы активной творческой деятельности которых проходили в условиях советской реальности, пронизанной идеологией марксизма-лениниз-

ма, исключавшей из духовной жизни человека т. н. «религиозные предрассудки», практически впервые обратились к теме ислама у средневековых предков татар, поставили и во многом правильно решили те вопросы, которые и сегодня активно обсуждаются в научном сообществе – о начале проникновения и степени распространения ислама среди населения Волжской Булгарии, о соотношении ислама и язычества, проблемах взаимосвязи процессов исламизации и урбанизации болгарского общества и пр. Научные результаты, полученные этими двумя учеными в процессе археологических раскопок и базирующиеся на глубоком анализе имеющихся к тому времени археологических и письменных источников, активно используются в трудах современных исследователей (Давлетшин, 2004; Измайлов, 2006, с. 549–556; Хузин, 2011, с. 43–49).

Примечания:

¹ Важно отметить также наличие около двух десятков мусульманских погребений в курганном могильнике Брусяны II в Самарской области, датированных Р.С. Багаутдиновым IX в. (2007, с. 215–216), и около десятка мусульманских могил того же времени, оставленных болгарским населением в бассейне Северского Донца (Кравченко, 2005; 2020).

² О предварительных результатах «исследований» на площади 896 кв. м. К.И. Корепанов доложил на заседании отдела археологии ИЯЛИ АН РТ в апреле 1993 г., демонстрировав план А.А. Спицына столетней давности в качестве своего. Посещение раскопа А.Х. Халиковым и Ф.Ш. Хузиным в июне того же года показало, что руины здания еще не были даже выявлены.

ЛИТЕРАТУРА

Айдаров С.С., Забирова Ф.М. О реконструкции и консервации остатков комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья (археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 46–61.

Багаутдинов Р.С. Христианство, ислам и ранние болгары // Проблемы на прабългарската история и култура. Выпуск 4–1. Доклади от Петата международна среща по прабългарската история и археология. (Варна, 22–24.04.2004). София, 2007. 213–219.

Бугров Д.Г., Капленко Н.М., Ситдинов А.Г. К вопросу о начале мусульманизации населения восточной периферии Волжской Булгарии // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 19–25.

Газимзянов И.Р. О некоторых элементах в погребальной практике волжских болгар X–XV вв. // Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана. Материалы Всерос. научно-практич. конф. Секция археологии / Ред. П.Н. Старостин, С.Ю. Измайлова. Казань: Изд-во ГОМ РТ, 1997. С. 19–22.

Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань: Татарское книжное издательство, 2004. 430 с.

Давлетшин Г.М., Хузин Ф.Ш. Ислам и язычество в Волжской Булгарии домонгольского времени // Ислам в Поволжье: история и проблемы изучения. Материалы научной конференции, посвященной 1100-летию (по хиджре) официального принятия ислама Волжской Булгарией / Отв. ред. Р.М. Амирханов. Казань: Иман, 2000. С. 54–68.

Зиливинская Э.Д. Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. “Джума мечеть” // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 78–95.

Зиливинская Э.Д. Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. Здания с подпольным отоплением // Поволжская археология. 2020. № 4 (34). С. 145–158.

Игонин Н.И., Халиков А.Х., Халикова Е.А. Билярская экспедиция // АО 1973 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 155.

Измайлов И.Л. Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: РухИЛ, 2006. С. 549–556.

История Татарской АССР. Т. 1. (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). / Отв. ред. Х.Г. Гимади. Казань: Таткнигоиздат, 1955. 549 с.

Казаков Е.П., Халикова Е.А. Раннеболгарские погребения Тетюшского могильника // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 21–35.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 г. Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1956. 347 с.

Корепанов К.И. Предварительные заметки о раскопках каменного здания Елабужского городища // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды Международной конференции. Т. 3 / Отв. ред. Я.Н. Гибадулин. М.: Инсан, 1997. С. 112–113.

Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 153–186.

Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец / Археология Евразийских степей. 2020. №4. 344 с.

Мазанов А.А., Йовков С.М., Халиков А.Х., Халикова Е.А., Шарифуллин Р.Ф. Биляр // АО 1971 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1972. С. 229–230.

Мәржәни Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында фәйдаланылган хәбәрләр. Кыскартып төзелде / Тәржемә итүче һәм төзүче Ә.Н. Хәйруллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415 б.

Пономарев П.А. Краткий отчет о раскопках и разведках в районе Билярска летом 1915 года // ИОАИЭ. 1919. Т. XXX. Вып. 1. С. 45–57.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. и коммент. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Наука. 1971. 134 с.

Руденко К.А. Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск, 2004. С. 36–66.

Рычков Н. Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1779 гг. СПб., 1770. 220 с.

Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 273 с.

Смирнов А.П. Среднеазиатские элементы в архитектуре и строительном деле волжских булгар // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 3–6.

Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. Вып. 1 / Ред. Д.Н. Анучин. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. 192 с.

Старостин П.Н., Халикова Е.А., Халиков А.Х. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища // АО 1970 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 142.

Халиков А.Х. Кирпичное здание на XVII раскопе // Новое в археологии Поволжья (археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 11–20.

Халиков А.Х. Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии // Биляр – столица домонгольской Булгарии / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1991. С. 47–60.

Халиков А.Х. Алабуга – Елабуга: История возникновения города и исследования Елабужского городища в 1993 году. Елабуга, 1997. 32 с.

Халиков А.Х., Хузин Ф.Ш. Изучение Великого города // АО 1975 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1976. С. 203–204.

Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья (археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 21–45.

Халиков А.Х., Халикова Е.А. Раскопки в Биляре // АО 1969 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1970. С. 169–170.

Халикова Е.А. Погребальный обряд Танкеевского могильника. (К вопросу об истоках населения Волжской Булгарии IX–X вв.) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971а. С. 64–93.

Халикова Е.А. Раннебулгарский могильник у г. Тетюши на Волге // Тезисы докладов на сессиях, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971б. С. 283–284.

Халикова Е.А. Мусульманские могильники Волжской Булгарии домонгольского периода // Тезисы докладов на сессиях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972. С. 140.

Халикова Е.А. Исследование мусульманских могильников на территории Волжской Булгарии // АО 1972 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1973. С. 191.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Булгара домонгольского времени // Первое Поволжское археолого-этнографическое совещание: Тез. докл. / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН СССР, 1974. С. 42–43.

Халикова Е.А. Мусульманские могильники Волжской Булгарии X – начала XIII вв. как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Москов. гос. ун-т, 1976. 18 с.

Халикова Е.А. Сельские кладбища Волжской Булгарии XII – начала XIII вв. // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 39–59.

Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976а. С. 113–168.

Халикова Е.А. IV Билярский некрополь // Новое в археологии Поволжья (археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 114–118.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 160 с.

Халикова Е.А., Казаков Е.П. Тетюшский могильник // АО 1969 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1970. С. 158–159.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Раскопки в Биляре Тетюшского могильника и караван-сарая // АО 1970 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 143–144.

Халитов Н.Х. Мечети средневековой Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 183 с., ил.

Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Дада, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1869. XIII + 199 с.

Хузин Ф.Ш. Рядовые жилища, хозяйственные постройки и ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья. (археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 62–99.

Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане. Стратиграфия, хронология. Проблемы Биляра – Булгара. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1995. 223 с.

Хузин Ф.Ш. Исследования по болгаро-татарской археологии. Казань: Фолиант, 2011. 468 с.

Хузин Ф.Ш., Хамидуллин Б.Л. Еще раз о соотношении язычества и ислама в домонгольской культуре Волжской Булгарии // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 1 (31). С. 214–221.

Шарифуллин Р.Ф. Иранские параллели в архитектуре Волжской Булгарии домонгольского периода (по материалам Билярского городища) // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. Препринты докладов и сообщений / Ред. Р. Г. Кузев. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 50–51.

Шарифуллин Р.Ф. Исследования IV Билярского могильника в 1979 году // Археологические памятники Нижнего Прикамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1984. С. 65–82.

Halikov A.H., Sharifullin R.F. On the development of architecture in premongolian Volga-Bulgaria // Acta Archatologica. Budapest, 1977. Т. 29 (1–2). Р. 199–202.

Khalikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiere de Tankeevka // Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est. Budapest, 1977. Р. 21–221.

Информация об авторах:

Акынды, Мелтем, доктор истории (г. Анталья, Турция) mltm.akinci@hotmail.com.

Хузин Фаяз Шарипович, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); khuzinfayaz@mail.ru

REFERENCES

- Aidarov, S. S., Zabirowa, F. M. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkeologii Povolzh'ia (Arkeologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 46–61 (in Russian).
- Bagautdinov, R. S. 2007. *Problemi na prablgarskata i kultura (Issues of the Proto-Bolgar History and Culture)* 4–1. Sofia, 213–219. (in Russian).
- Bugrov, D. G., Kaplenko, N. M., Sitdikov, A. G. 2010. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (4), 19–25 (in Russian).
- Gazimzianov, I. R. 1997. In Starostin, P. N., Izmailova, S. Yu. (eds.). *Gumanisticheskie traditsii Zapada i Vostoka v muzeinom dele Rossii i Tatarstana (Humanistic Traditions of Occident and Orient in the Museology of Russia and Tatarstan)*. Kazan: State United Museum of the Republic of Tatarstan, 19–22 (in Russian).
- Davletshin, G. M. 2004. *Ocherki po istorii duhovnoi kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie) (Essays on the History of the Spiritual Culture of the Ancestors of the Tatar People (Origins, Formation and Development))*. Kazan: Tatar Book Publishing House (in Russian).
- Davletshin, G. M., Khuzin, F. Sh. 2000. In Amirkhanov, R. M. (ed.). *Islam v Povolzh'e: istoriya i problemy izucheniya. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchenoy 1100-letiyu (po khidzhre) ofitsial'nogo prinyatiya islama Volzhskoy Bulgariy (Islam in the Volga region: history and problems of study. Materials of the scientific conference devoted to the 1100th anniversary (on the Hijra) of the official adoption of Islam by the Volga Bulgaria)*. Kazan: "Iman" Publ., 54–68 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2019. In *Povolzhskaya arkeologiya (Volga River Region Archaeology)* 28 (2), 78–95 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2020. In *Povolzhskaya arkeologiya (Volga River Region Archaeology)* 34 (2), 145–158 (in Russian).
- Igonin, N. I., Khalikov, A. Kh., Khalikova, E. A. 1974. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkeologicheskie otkrytiia 1973 g. (Archaeological Discoveries 1973)*. Moscow: "Nauka" Publ., 155 (in Russian).
- Izmailov, I. L. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriya tatar s drevnejshih vremen (v semi tomah) (History of the Tatars Since Ancient Times (in Seven Volumes))*. 2 Kazan: "RukhIL" Publ., 549–556 (in Russian).
- Gimadi, Kh. G. (ed.). 1955. *Istoriya Tatarskoy ASSR. (History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic)* 1. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).
- Kazakov, E. P., Khalikova, E. A. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii rannikh bulgar (From the History of the Early Bulgars)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 21–35 (in Russian).
- Kovalevskii, A. P. 1956. *Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. (Ibn-Fadlan's Book on His Journey to the Volga in 921–922)*. Kharkov: Kharkov State University (in Russian).
- Korepanov, K. I. 1997. In Gibadullin, Ya. N. (ed.). *Yazyki, dukhovnaya kul'tura i istoriya tyurkov: traditsii i sovremennost'. Trudy Mezhdunarodnoy konferentsii (Languages, spiritual culture and history of the Turks: traditions and modernity. Works of the international conference)*. Moscow: "Insan" Publ., 112–113 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Khazarское время (Khazar Time). Donetsk: Donetsk National University, 153–186 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2020. *Sidorovskii arkeologicheskii kompleks na r. Severskii Donets (Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River)* Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 4 (in Russian).
- Mazanov, A. A., Iovkov, S. M., Khalikov, A. Kh., Khalikova, E. A. 1972. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkeologicheskie otkrytiia 1971 g. (Archaeological Discoveries 1971)*. Moscow: "Nauka" Publ., 229–230 (in Russian).
- Mardzhani, Sh. 1989. *Möstafadel-əkhbar fi əkhvali Kazan və Bolgar (Kazan həm Bolgar khəllərə turynda faydalanylğan khəbərլər. Kyskartyp tözəldə) (Möstəfədələ-əhbər fī əxvālī Kazan və Bolgar (Reports on events in Kazan and Bulgar. Abridged version))*. Kazan: "Tatar. kit. nashr." Publ. (in Tatar).
- Ponomarev, P. A. 1919. In *Izvestiia obshchestva arkeologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* 30 (1). Kazan, 45–57 (in Russian).

In Bol'shakov, O. G., Mongait, A. L. 1971. *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131–1153 gg.) (The Journey of Abu Hamid al-Gharnati in Eastern and Central Europe (1131–1153))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2004. In Shutova, N. I. (ed.). *Kul'tovye pamiatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: Materialy i issledovaniia (Cult Monuments of the Kama-Vyatka Region: Materials and Studies)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 36–66 (in Russian).

Rychkov, N. 1770. *Zhurnal ili dnevnye zapiski puteshestviia po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1769 i 1779 gg. (Journal or Daily Notes of a Journey to Various Provinces of the Russian State in 1769 and 1779)*. Saint Petersburg (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum. XIX. Moscow: State Historical Museum Publ. (in Russian).

Smirnov, A. P. 1976. In Smirnov, A. P. (ed.). *Srednevekoveye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–6 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1893. In *Priural'skii kraï. Arkheologicheskie rozyskaniia o drevneishikh obitateliakh Viatskoi gubernii (Cis-Urals Region. Archaeological Investigations of the Ancient Inhabitants of Vyatka Governorate)*. Materialy po arkheologii vostochnykh gubernii Rossii (Materials on the Archaeology of Eastern Russian Governorates) 1. Moscow: "Tipografiia E. Lissnera i Yu. Romana" Publ. (in Russian).

Starostin, P. N., Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 1971. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 goda (Archaeological Discoveries in 1970)*. Moscow: "Nauka" Publ., 142 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 11–20 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1991. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Biliar – stolitsa domongol'skoi Bulgarii (Bilyar – Capital of Pre-Mongol Bulgaria)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 47–60 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1997. *Alabuga – Elabuga: Istoriia vznikeneniia goroda i issledovaniia Elabuzhskogo gorodishcha v 1993 godu (Alabuga – Elabuga: History of the Foundation of the Town and Study of Elabuga Hillfort in 1993)*. Elabuga (in Russian).

Khalikov, A. Kh., Khuzin, F. Sh. 1976. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1975 g. (Archaeological Discoveries 1975)*. Moscow: "Nauka" Publ., 203–204 (in Russian).

Khalikov, A. Kh., Sharifullin, R. F. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 21–45 (in Russian).

Khalikov, A. Kh., Khalikova, E. A. 1970. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1969 goda (Archaeological Discoveries 1969)*. Moscow: "Nauka" Publ., 169–170 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic Genesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 64–93 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1971. In *Tezisy dokladov na sessiyakh, posvyashchennykh itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1970 g. v SSSR (Theses of reports at sessions devoted to the results of field archaeological research in 1970 in the USSR)*. Tbilisi, 283–284 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1971. In *Tezisy dokladov na sessiyakh, posvyashchennykh itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1971 g. (Theses of reports at sessions devoted to the results of field archaeological research in 1971 in the USSR)*. Moscow, 140 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1973. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1972 g. (Archaeological Discoveries in 1972)*. Moscow: "Nauka" Publ., 191 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1974. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Pervoe Povolzhskoe arkheologo-etnograficheskoe soveshchanie (The First Volga Region Archaeological and Ethnographic Session: Abstracts)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 42–43 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great City)*. Moscow: "Nauka" Publ., 113–168 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii kul'tury i byta tatarskogo naroda i ego predkov (From the History of Culture and Everyday Life of Tatar People and its Ancestors)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 39–59 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1976. *Musul'manskie mogil'niki Volzhskoy Bulgarii X – nachala XIII vv. kak istoricheskii istochnik (Muslim burial grounds of the Volga Bulgaria X – the beginning of the XIII century as a historical source)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khalikova, E. A. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 114–115 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1986. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X – nachala XIII vv. (Muslim Necropolises in Volga Bulgaria in 10th – early 13th Centuries)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Khalikova, E. A., Kazakov, E. P. 1970. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1969 goda (Archaeological Discoveries 1969)*. Moscow: “Nauka” Publ., 158–159 (in Russian).

Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 1971. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 goda (Archaeological Discoveries 1970)*. Moscow: “Nauka” Publ., 143–144 (in Russian).

Khalitov, N. Kh. 2011. *Mecheti srednevekovoy Kazani (Mosques of Medieval Kazan)*. Kazan: “Tatarskoe kinzhnoe izdatel'stvi” Publ. (in Russian).

Khvol'son, D. A. 1869. *Izvestiia o Khazarakh, Burtasakh, Bolgarakh, Mad'iarakh, Slavianakh i Russakh Abu Ali Akhmeda Ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatel'ia nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeia (News of the Khazar, Burtas, Bulgar, Magyar, Slavs and Russ by Abu Ali Ahmed ben Omar ibn Dasta, Hitherto Unknown Arabic Writer of the Beginning of the 10th Century, the Manuscript of the British Museum for the First Time Published)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 62–99 (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 1995. *Velikii gorod na Cheremshane. Stratigrafiia, khronologiia. Problemy Biliara-Bulgara (Great City on Cheremshan River. Stratigraphy, Chronology. Issues of Bilyar and Bulgar)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2011. *Issledovaniia po bulgaro-tatarskoi arkheologii (Studies on the Bulgar and Tatar Archaeology)*. Kazan: “Foliant” Publ., (in Russian).

Khuzin, F. Sh., Khamidullin, B. L. 2013 In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 31 (1), 214–221 (in Russian).

Sharifullin, R. F. 1976. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Etnokul'turnye svyazi naseleniya Urala i Povolzh'ya s Sibir'yu, Sredney Aziey i Kazakhstanom v epokhu zheleza (Ethnic-cultural relations of the population of the Ural and the Volga region with Siberia, Central Asia and Kazakhstan in the Iron Age)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 50–51 (in Russian).

Sharifullin, R. F. 1984. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Nizhnego Prikam'ia (Archaeological Sites of the Lower Kama Region)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 65–82 (in Russian).

Halikov, A. H., Sharifullin, R. F. 1977. In *Acta Archaologica* 29 (1–2), 199–202 (in English).

Khalikova, E. A., Kazakov, E. P. 1977. In *Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est*. Budapest. 21–221.

About the Authors:

Meltem Akıncı. Doctor of History. Antalya, Turkey; mltm.akinci@hotmail.com

Khuzin Fayaz Sh. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; khuzinfayaz@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.